

Министерство образования и науки Кыргызской Республики

**Кыргызско-Российский Славянский университет
Кыргызская государственная юридическая академия
при Правительстве Кыргызской Республики**

Диссертационный совет Д 12.10. 421

На правах рукописи
УДК: 343.265(043.3)

Хибина Нейля Нурмахановна

**УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
(уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты)**

**12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек - 2011

**Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Чуйского университета**

Научный руководитель	доктор юридических наук Исаева Клара Асангазиевна
Официальные оппоненты	доктор юридических наук Рустемова Гаухар Рустембековна кандидат юридических наук Эсенбаев Нурлан Бердибекович
Ведущая организация	кафедра уголовно-правовых дисциплин Центрально-Азиатского Университета (адрес: 050060, г. Алматы, ул. Жандосова, 60)

Защита состоится « 26 » ноября 2011 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 12.10.421 при Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу: 720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 42, конференц-зал (ауд.219).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « 24 » октября 2011 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук**

Бидильдаева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Безусловно, социально-политические и экономические преобразования, как в Республике Казахстан, так и в Кыргызстане сопровождаются негативными явлениями, представляющими серьезную угрозу становлению жизнеспособного молодого поколения. Сложная демографическая ситуация, рост детской беспризорности, алкоголизация и наркотизация населения, резкое имущественное расслоение общества, криминализация молодежной среды усугубляет имеющиеся противоречия в социальной сфере и существенно влияют на процесс социализации молодых людей, мешает усвоению ими норм ценностей цивилизованного общества, что в последующем влечет увеличение преступности среди несовершеннолетних.

Придавая решающее значение мерам нравственно - этического воздействия на сознание и поведение несовершеннолетних, делая главную ставку на убеждение, государство еще не способно отказаться от репрессивной практики в отношении тех подростков, которые в силу определенных обстоятельств оступаются и совершают преступления.

В данной ситуации, несомненно, институт освобождения от наказания играет существенную роль, учитывая, что несовершеннолетние, по мнению автора, особая категория субъектов, нуждающаяся в специальной заботе и защите, ввиду их физической и умственной незрелости.

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является, пожалуй, одним из самых динамично развивающихся. Нормы, касающиеся условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе и в отношении несовершеннолетних осужденных, в течение последнего десятилетия неоднократно подвергались изменению. Данное обстоятельство напрямую корреспондирует официальной позиции государства, суть которой сводится к тому, что оно заинтересовано в скорейшем «превращении» преступника в законопослушного гражданина. Законодательные же изменения, затрагивающие условно-досрочное освобождение несовершеннолетних, объективно связаны с более гуманным к ним отношением по сравнению с взрослыми осужденными. Подобное положение вещей, на наш взгляд, свидетельствует о стремлении законодателя адекватно отражать потребности общества в регулировании соответствующих отношений.

Вместе с тем далеко не все аспекты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних тщательно урегулированы действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. **Некоторые нормы об условно-досрочном освобождении не совсем безупречны с точки зрения юридической техники и не обладают должным профилактическим потенциалом. Все это создает трудности в их единообразной трактовке и применении на практике.**

Несмотря на определенную степень научной разработанности вопросов по рассматриваемой проблематике, без сомнения, она еще нуждается в дальнейшем

исследовании. До сих пор в юридической литературе отсутствуют достаточно научно обоснованные критерии разграничения институтов освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания. Неоднозначно четко решаются проблемы: отнесения досрочного освобождения под условием к субъективным правам осужденного; основания и условия условно-досрочного освобождения как взрослых, так и несовершеннолетних; определения части срока отбывания наказания, которую лицо должно отбыть перед условно-досрочным освобождением при его осуждении по совокупности преступлений либо совокупности приговоров; последующего контроля за условно-досрочно освобожденными; оснований отмены досрочного освобождения под условием и др.

Изложенное, по мнению автора, свидетельствует о целесообразности углубленного комплексного теоретического анализа, в особенности института, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних необходимых для разработки научно обоснованных рекомендаций по его совершенствованию.

Следует отметить, что нормы, касающиеся института условно – досрочного освобождения от отбывания наказания из мест лишения свободы осужденных, в том числе несовершеннолетних, в действующем законодательстве стран содружества сформировались на базе советского законодательства и поэтому преимущественно являются идентичными, лишь с небольшими коррективами, при этом имеющих в целом на взгляд автора, общие проблемы. В связи с чем, при изложении материала, автором делаются, в отдельных случаях, ссылки на законодательные нормы уголовных кодексов Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Тема диссертационной работы исследовалась параллельно с реализацией проекта Международного Комитета Красного Креста и Полумесяца, а также тесно связана с научно-исследовательскими работами МККК и государственными программами в части защиты прав несовершеннолетних.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе отечественного и зарубежного опыта, статистического наблюдения, теоретических исследований и собранного эмпирического материала выделить особенности и провести комплексный анализ теории и практики применения условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания, а также разработать научные рекомендации, способствующие повышению эффективности данного института.

Достижение поставленной цели потребовало разрешения следующих **задач:**

- провести ретроспективный анализ института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних;
- разработка критериев применения института освобождения от отбывания наказания на основе анализа действующих правовых норм,

содержащихся в разд. V-VI УК РК;

— определение понятия института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

— определение юридической природы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

— анализ основания и условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних;

— изучение правового статуса лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания;

— разработка предложений по совершенствованию действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в сфере условно-досрочного освобождения несовершеннолетних;

— анализ проблем практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних.

Научная новизна исследования. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания, в рамках ныне действующего законодательства не подвергалось комплексному исследованию. В научных трудах, изданных в последнее время, внимание уделяется лишь отдельным аспектам условно-досрочного освобождения несовершеннолетних. Как правило, рассматриваемая тема не находит достаточно полного освещения и на страницах юридической печати.

Большинство работ, посвященных условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, были написаны в иных общественно-политических условиях и базируются на нормах утратившего силу законодательства. Исследования же последних лет, лишь в небольшой степени затрагивают условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних. Изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства определяют необходимость дальнейшего научного осмысления путей развития института условно-досрочного освобождения, а также разработки мер по совершенствованию его правовой базы и практики применения.

Поэтому *научная новизна исследования определяется тем*, что оно является одним из первых в науке уголовного и уголовно-исполнительного права монографическим трудом, выполненным на основе ныне действующего законодательства РК, посвященным вопросам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, а также с учетом судебной практики Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Сформулировано авторское определение понятия субинститута условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а также разработаны критерии установления оснований и условий условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания.

Не претендуя на бесспорность суждений, автором внесены предложения по совершенствованию уголовно-правовых мер, касающихся условно-досрочного

освобождения несовершеннолетних.

- Так, предложена новая модификация ст. 81 УК РК «Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания», а именно в представленном автором варианте, она разделена на 2 отдельные нормы это *ст. 81¹ УК РК Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности*, *ст. 81² Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания*, а также предложена их редакция.

- Предложено дополнить УК РК новой статьей 81³ «Отсрочка от отбывания наказания несовершеннолетних», и излагается свой вариант содержания указанной нормы.

- С учетом принятых в последнее время законодательных поправок в целом ряде отраслей права, автором предложена новая редакция *ст. 84 УК РК Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания*.

- Предложена новая редакция:

- а) ст. 6 УИК РК Принципы уголовно-исполнительного законодательства.

- б) ч.4 ст. 77 УК РК Судимость.

- в) ст. 85 УК РК Сроки давности.

- Вносятся предложения по изменению и дополнению следующих статей УК РК: *статья 70. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; статья 73. Освобождение от наказания в связи с болезнью; статья 93. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера; статья 130 УИК РК Меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях; статья 8 УПК РК Задачи уголовного процесса.*

Представленная работа разрешает комплексную научную задачу, связанную с выработкой системы теоретических и практических положений, которые в своем единстве образуют концептуальные направления государственной политики направленные на совершенствование института условно-досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно углубляет и развивает научные положения в области условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних.

Практическая значимость работы определяется изложением в ней выводов, способствующих повышению эффективности условно-досрочного освобождения. Сформулированные в исследовании рекомендации и предложения могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства и подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РК, в деятельность правоохранительных органов, в том числе КУИС МЮ РК. Материалы диссертации могут служить основой при составлении программ, учебных пособий, разработке спецкурсов в юридических учебных заведениях по проблемам освобождения от наказания и его отбывания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несомненно, особую актуальность на сегодняшний день приобретают вопросы исправления осужденных несовершеннолетних. Большую значимость в этом аспекте играет институт условно-досрочного освобождения от наказания, открывающий путь к принятию необходимого комплекса организационно-правовых решений на всех его уровнях, без которых невозможно построение системы, ориентированной, прежде всего на предотвращение возможного преступного влияния на несовершеннолетнего осужденного и обеспечение мер воспитательного характера, в том числе воспрепятствованию укоренению в их психике тюремной культуры.

Постоянная оценка тенденций и проблем, связанных с совершением правонарушений среди несовершеннолетних, является предварительным условием для улучшения методов разработки соответствующей политики в том числе в данном направлении, надлежащих мер вмешательства как на официальном, так и неофициальном уровнях. В этом контексте ответственные учреждения, такие как КУИС, должны оказывать содействие исследованиям, осуществляемым независимыми лицами и организациями, также целесообразно получать и учитывать мнение самих несовершеннолетних осужденных.

В этих целях должен проводиться комплексный и регулярный анализ разнообразных конкретных нужд и проблем несовершеннолетних осужденных и выявление первоочередных задач. В этой связи необходимо также координировать использование имеющихся ресурсов, в том числе альтернатив и общественной поддержки, которые способствовали бы разработке конкретных процедур для осуществления и контроля как над результатами разработанных программ, так и за деятельностью КУИС.

2. Как известно, реформирование пенитенциарной системы порой сопровождается часто вносимыми изменениями и дополнениями в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство.

Безусловно, в данном случае требуется определенная работа по улучшению эффективности применения законодательства, касающегося института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с целью устранения возникающих при этом в нем противоречий и пробелов, а также выработки единообразной правоприменительной практики по всей республике. Думается, что во избежание нарушения прав осужденных лиц [6, 183 – 184], при толковании и применении новых норм законодательства, целесообразно ст. 6 УИК РК дополнить нормой-принципом следующего содержания: «Неустранимые сомнения, возникающие при применении норм законодательства, толкуются в пользу осужденного». Для этого предлагается в целях выработки единых подходов в разрешении имеющихся противоречий законодательного характера, в Верховном суде создать судебную комиссию по делам несовершеннолетних, которая своим нормативным Постановлением сможет урегулировать все многообразие возникающих в рассматриваемом аспекте проблем.

3. *Условно-досрочное освобождение* — это комплексный межотраслевой субинститут, регулирующий досрочное освобождение от отбывания наказания осужденных, применяемый к ним, как мера поощрения в отношении которых, в силу предусмотренных законом оснований, судом признается, что данное лицо для своего исправления не нуждается в полном отбывании вынесенного приговором срока под условием выполнения осужденным в течение оставшейся не отбытой части наказания установленных законом требований.

4. Определение *юридической природы* условно-досрочного освобождения как вида освобождения от *отбывания* наказания, исключает его понимание как последней стадии прогрессивной системы исполнения наказаний.

Норма об условно-досрочном освобождении, содержащаяся в ч.1 ст. 70 УК РК, сформулирована как *поощрительная* и носит обязывающий характер по отношению к субъекту применения поощрения (суду).

По своей юридической сути условно-досрочное освобождение является *законным интересом* осужденного. Признание за данным институтом *субъективного права* осужденного с неизбежностью ведет к констатации того, что исследуемая мера находится вне всякой связи ни с поведением несовершеннолетнего, ни со сроком отбытого им наказания.

Положения в части условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних следует применять *совместно* с нормативными предписаниями, закрепленными уголовным законом в отношении взрослых осужденных, поскольку нормы ст. 70 и 84 УК РК соотносятся между собой как общая и специальная.

5. В целях совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства предлагается:

- ч. 1 ст. 8 УПК РК «Задачи уголовного процесса» изложить в следующей редакции: «Задачами уголовного процесса являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, восстановление нарушенных преступлений прав граждан и общественного согласия, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона»;

- *изменить* название раздела 5 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» на: «Освобождение от наказания и его отбывания»;

- *изложить* в следующей редакции:

- пункт «а» ч. 7 ст. 70 УК РК: «а) осужденный совершил административное правонарушение, за которое ему назначено наказание в виде ареста, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению органов, указанных в части шестой настоящей статьи, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания»;

• новая модификация ст. 84 УК РК «Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания», которую изложить в следующей редакции:

1. Условно досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к исправительным работам или лишению свободы после фактического отбытия:

а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой и средней тяжести, а в случае примирения с потерпевшим и возмещения причиненного вреда по отбытии не менее одной пятой срока наказания;

б) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а в случае примирения с потерпевшим и возмещения причиненного вреда – по отбытии не менее одной четверти срока наказания;

в) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека, а в случае примирения с потерпевшим и возмещения принесенного вреда – по отбытии не менее двух пятых срока наказания.

г) не менее двух третей наказания, назначенного судом за особо тяжкие преступления, сопряженное с посягательством на жизнь человека, а также, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление.

2. Если лицо за совершение преступления осуждено до наступления 18 лет, а условие его условно – досрочного освобождения от наказания наступает после достижения им 18 лет, то для решения этого вопроса применяют положения статьи настоящего Кодекса, в соответствии с которой вынесено наказание.

3. Лицо, отбывающее наказание, назначенное по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, может быть условно-досрочно освобождено от отбывания наказания после фактического отбытия одной четверти срока наказания, если в совокупность входят преступления небольшой и средней тяжести; одной трети срока наказания, если в совокупность входят преступления небольшой или средней тяжести и тяжкое преступление; половины срока наказания при наличии в совокупности особо тяжкого преступления».

6. Считаю целесообразным разделить статью 81 УК РК «Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания» на две отдельные нормы это: *ст. 81¹ УК РК Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности*, *ст. 81² Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания*.

Причем автором предлагается изложить *ст. 81¹ УК РК «Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности» в следующей редакции:*

1. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой тяжести либо впервые совершивший преступление средней тяжести, может быть освобожден судом от уголовной ответственности с учетом характера

совершенного деяния, личности виновного и иных обстоятельств дела, если установлено, что его исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности. При этом к нему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные статьей 82 настоящего Кодекса.

2. Несовершеннолетний, впервые совершивший тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, может быть освобожден судом от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 67 настоящего Кодекса.

3. При существенном отставании в возрастном развитии несовершеннолетнего, лишаящим его способности в полной мере осознавать значение совершенного деяния, суд может вместо назначения наказания применить принудительные меры медицинского характера.

Ст. 81² УК РК «Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания»

1. Несовершеннолетний, впервые осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 82 настоящего Кодекса.

Несовершеннолетний осужденный к лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести, а также тяжкого преступлений может быть освобожден судом от наказания, если будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты путем поощрения его в организацию образования с особым режимом содержания, либо лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних.

При этом срок их пребывания в них не может превышать максимального срока наказания предусмотренного настоящим Кодексом за преступление совершенное несовершеннолетним.

Несовершеннолетний может быть помещен в указанные учреждения до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на 3 года.

Статья 81.³ «Отсрочка от отбывания наказания несовершеннолетним»

1. Несовершеннолетнему, осужденному за совершение преступления небольшой или средней тяжести, суд может отсрочить реальное отбывание наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 84 настоящего Кодекса. В случае совершения несовершеннолетним в течение отсрочки отбывания наказания преступления небольшой или средней тяжести, а также при систематическом неисполнении осужденным принудительной меры воспитательного воздействия, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может принять решение о продлении срока отсрочки отбывания наказания либо постановить об ее отмене и исполнении наказания.

2. Несовершеннолетнему, осужденному за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, суд может отсрочить реальное

отбывание наказания, но при этом он помещается в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года. В случае совершения несовершеннолетним в течение отсрочки отбывания наказания преступления, не являющегося особо тяжким, а также при систематическом неисполнении осужденным принудительной меры воспитательного воздействия, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может принять решение о продлении срока отсрочки отбывания наказания либо постановить об ее отмене и исполнении наказания».

3. «Время пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении может засчитываться в сроки лишения свободы и ареста из расчета один день за один день, исправительных работ - один день за три дня, обязательных работ - один день за восемь часов».

7. *Внести изменения:*

- в ч. 1 ст. 70 УК РК «При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания» заменить на: «При этом суд может освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания либо сократить срок такого наказания»;
- *дополнить* ч. 4 ст. 77 УК РК указанием следующего характера: «Если при условно-досрочном освобождении срок погашения судимости меньше срока неотбытой части наказания, судимость погашается по истечении неотбытой части наказания».

• Предлагается новая редакция ст. 85 УК РК «Сроки давности» следующего содержания:

Сроки давности, предусмотренные статьями 69 и 75 настоящего Кодекса, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину от сроков, установленных для взрослых лиц, при совершении преступлений любой тяжести в несовершеннолетнем возрасте.

• Предлагается дополнить ст. 93 УК РК частью 5 следующего содержания:

«5. В случае выздоровления лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, оно может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные статьями 69 и 73 настоящего Кодекса».

• Статью 130 УИК РК изложить в следующей редакции:

1. В отношении осужденных, доказавших свое исправление, а также примирившихся с потерпевшим и возместивших причиненный вред, может быть

возбуждено ходатайство об условно-досрочном освобождении.

2. За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и обучению, активное участие в работе самодеятельных организаций и в воспитательных мероприятиях к осужденным могут применяться меры поощрения в виде:

- разрешения на проведение за пределами колонии – поселения выходных и праздничных дней, но в пределах административно - территориального образования;

- предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников колонии;

- предоставление права на выход за пределы колонии в сопровождении родителей или других близких родственников.

К осужденным также применяются меры поощрения, предусмотренные в соответствии со ст. 109 настоящего Кодекса.

3. Администрация колонии – поселения оказывает помощь и создает условия для самообразования, а также получение необходимой профессиональной квалификации в целях осуществления в последующем трудовой деятельности.

Личный вклад соискателя состоит в том, что научные результаты диссертационного исследования получены лично автором, им внесены предложения по совершенствованию законодательства, касающегося условно-досрочного освобождения несовершеннолетних. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследования. Отдельные вопросы по исследуемой проблеме изложены в научных публикациях, а также докладывались на международных научно-практических конференциях. Разработанный спецкурс «Освобождение от наказания и его отбывания», находится на стадии публикации.

Основные положения проведенного диссертационного исследования в форме научного доклада обсуждались на кафедре специальных юридических дисциплин юридического департамента Чуйского университета. Выводы и предложения, сформулированные в работе, отражены в девяти научных публикациях.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Научные результаты, полученные в процессе диссертационного исследования полностью отражены в 9 научных статьях.

Структура и объем работы обусловлены объектом и предметом, целями и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, включающих шесть подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражена актуальность темы диссертации, сформулированы цель и задачи исследования, обоснованы научная новизна и практическая значимость работы, представлены основные положения, выносимые на защиту, а также апробация результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика института условно - досрочного освобождения как вид освобождения от отбывания наказания» состоит из трёх параграфов.

Первый раздел «Ретроспективный обзор института условно - досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних».

Второй раздел «Социальная обусловленность института условно – досрочного освобождения от отбывания наказания».

Третий раздел «Классификация видов освобождения от наказания и критерии применения института условно - досрочного освобождения от отбывания наказания».

Несомненно, правы профессор Е.О. Алауханов и профессор З.С. Зарипов констатирующие, что «нестабильные количественные показатели преступности способствуют усилению социально-психологической напряженности в обществе и порождают неуверенность граждан в своей безопасности» [2, с.8].

Поэтому обеспечение внутренней стабильности, правопорядка и законности в борьбе с преступностью приобрели судьбоносное значение. В связи с этим Президентом Республики Казахстан, Н.А. Назарбаевым в Стратегии развития Казахстана до 2030 года поставлена задача «установить абсолютное верховенство закона и защитить законопослушных граждан от преступности» [11].

Нельзя не согласиться с мнением К.М. Осмоналиева, что ухудшается социальная характеристика лиц, совершающих насильственные преступления. Среди них растет доля субъектов из числа безработных и несовершеннолетних с серьезными отклонениями в поведении [63, с.42].

Сложной складывается ситуация в вопросах групповой преступности. Наметилась тенденция к росту преступлений совершаемых в группах со взрослыми лицами, которые вовлекают в преступную среду несовершеннолетних и остаются безнаказанными [4, с.4; 247].

Следует подчеркнуть, что преступность несовершеннолетних является частью общей преступности, но при этом имеющей свои особенности.

Автор разделяет мнение профессора А.М. Джоробековой, что «...преступность несовершеннолетних по сравнению с взрослой отличается высокой степенью активности, динамичностью и групповым характером. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и представляют собой резерв для взрослой преступности» [4, с.3].

В представленной главе автором показана эволюция института условно – досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних. Экскурс в историю позволил в работе не только отразить процесс его возникновения и становления в уголовном праве Казахстана, но и выявить тенденции, основные направления его дальнейшего совершенствования и развития.

Очевидно, достаточно веские аргументы в поддержку необходимости внесения изменений в ст. 84 УК РК путем включения в нее предписаний об основании досрочного освобождения под условием отсутствуют. Думается, законодатель осознанно не пошел на этот шаг в целях экономии лексико-технических средств при изложении нормативно-правового материала, т.к. ст. 70 УК РК уже регулирует большинство моментов, касающихся условно-досрочного освобождения (в ней определено основание применения данной меры, обозначен

круг наказаний, от отбывания которых допускается досрочное освобождение под условием и т.д.). Статья 84 УК РК сконструирована с помощью ссылочной диспозиции и регламентирует процедуру условно-досрочного освобождения особой категории осужденных - несовершеннолетних. Следовательно, она является специальной по отношению к ст. 70 УК РК.

Трудно также согласиться и с доводами Ю.М. Ткачевского о том, что норма, содержащаяся в ст. 79 УК РФ (ст. 84 УК РК и ст. 85 УК Кыргызстана), следует признать общей при ее применении к несовершеннолетним. Специфика и предназначение специальной нормы как раз и состоит в том, чтобы с наибольшей полнотой регулировать, по сравнению с общей нормой, частные вопросы. Кроме того, подобного рода суждения, видимо, вообще отвергают возможность существования специальных норм. Следуя логике автора, любая норма будет являться «общей» при ее применении в каждом конкретном случае.

Таким образом, положения уголовного закона в части условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних следует применять совместно с положениями, закрепленными в ст. 70 УК РК. Использование ст. 70 УК РК в отношении несовершеннолетних осужденных не ограничивается лишь определением основания досрочного освобождения под условием. Данной статьей необходимо руководствоваться и при возложении на условно-досрочно освобожденного особых обязательств на период оставшейся неотбытой части наказания, при решении вопроса о контроле за его поведением, а также об отмене или сохранении досрочного освобождения под условием.

Изложены различные точки зрения по вопросу о времени введения условно-досрочного освобождения в юридическую практику, критерии разграничения институтов «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания». Также на основе этого выработана собственная позиция по данному аспекту.

Автор, признавая в целом за высказанными точками зрения определенную теоретическую значимость, отмечает, что ни одна из них не дает адекватного представления о социально-правовом назначении такого явления, как условное освобождение от отбывания наказания, по следующим соображениям:

во-первых, вызывает возражение использование термина «экономия репрессии». В доктрине уголовного права, как известно, он не находит однозначного истолкования. Обычно авторами указывается на необходимость обойтись при назначении наказания и его исполнении небольшими объемами кары.

Так, С.Н. Сабанин и А.Я. Тупица полагают, что экономия государственной (уголовной) репрессии предполагает тщательное взвешивание всех возможных последствий применения уголовного наказания и ориентирование на выбор, при наличии достаточных оснований, менее строгой меры уголовно-правового воздействия [77, с.20]. Н.А. Стручков рассматривал экономию репрессии и как смягчение уголовной кары при исполнении наказания [92, с.91-92].

На взгляд автора, понятие «экономия уголовной репрессии» противоречит принципу индивидуализации наказания, который можно охарактеризовать, с одной стороны, как назначение справедливого наказания, соразмерного тяжести

преступления и общественной опасности личности виновного, а с другой - как определение меры уголовно-правового воздействия, способной достичь целей наказания. Думается, суд ни при назначении, ни тем более при освобождении от отбывания наказания не вправе «сэкономить» сколько-нибудь государственно-принудительного воздействия. Иначе, в одном случае наказание будет попросту несправедливым, в другом, со всей очевидностью, можно констатировать, что достижение целей, стоящих перед ним, будет затруднено.

Во-вторых, вряд ли обоснованно усматривать социальное предназначение освобождения от отбывания наказания в снижении нагрузки на исправительные учреждения. Очевидно, что освобождение от отбывания наказания не должно ставиться в зависимость от наличия или отсутствия материальных, организационных и технических возможностей исправительных учреждений. Кроме того, при таком подходе создаются широкие возможности для различного рода злоупотреблений в пенитенциарной сфере, что, в частности, может выразиться в необоснованном освобождении лица от отбывания наказания.

В-третьих, не вполне убедительны суждения о гуманизме как социальной функции исследуемого феномена. Действительно, даже в случае частичного достижения стоящих перед наказанием целей его дальнейшее отбывание выглядит, по меньшей мере, бессмысленным. Автор соглашается с большинством авторов в том, что закрепление в уголовном законодательстве норм об освобождении от отбывания наказания свидетельствует о гуманном отношении государства к осужденному, характеризует такое отношение, подчеркивает позицию общества по данному вопросу. Единственное, что остается невыясненным при подобной трактовке социально-правовой сути освобождения от отбывания наказания - для чего же нужно такое гуманное отношение к субъекту? Ради самого гуманного отношения, или последнее все-таки представляет собой средство (одно из средств) для достижения какой-то другой цели? Автор полагает, что второе объяснение ближе к истине.

Все многообразие подходов к объяснению юридической природы условно – досрочного освобождения, автор условно разделил на четыре блока.

В первом из них, изложены позиции, отражающие взгляды на характер, юридическую конструкцию и соотношение норм об условно – досрочном освобождении, а также отразил проблемы и основные тенденции по их совершенствованию на основе анализа действующих нормативно – правовых актов и имеющейся юридической практики.

Наиболее перспективным, на взгляд автора, является развитие «восстановительного правосудия».

Говоря о перспективах, а точнее, об оценке потенциала развития инструментов восстановительного правосудия в Казахстане, как считает автор, имеет смысл проанализировать прогностически то, как на это отреагируют: общество, законодательная, судебная и исполнительная ветви власти.

Оценивая готовность социума, следует помнить о том, что ни механическая экстраполяция идеологии восстановительного правосудия, ни

императивное законодательное решение в этой области не будут сколь-нибудь эффективными, пока не станут известны реальная потребность и готовность граждан апеллировать не к суду и органам уголовного преследования в защите своих интересов, а к альтернативным уголовному преследованию механизмам.

Во втором блоке, объединяющем подходы к юридической природе условно-досрочного освобождения, акцентируется внимание на степени социально полезной деятельности субъекта как основания его освобождения. Соответственно, условно-досрочное освобождение понимается как мера поощрения, субъективное право лица, отбывающего наказание, законный интерес осужденного.

Третий блок, объединяющий подходы к юридической природе условно-досрочного освобождения, содержит взгляды, в основу которых положен такой аспект, как социальное назначение реализации исследуемого института. Условно-досрочное освобождение понимается здесь как: а) один из видов освобождения от наказания, от дальнейшего отбывания наказания, от продолжения отбывания наказания; б) заключительная стадия отбывания наказания в виде лишения свободы; в) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; г) внесение определенных корректив в обвинительный приговор суда; д) отказ от стабильности обвинительного приговора суда; е) разновидность неопределенного приговора; ж) последняя стадия прогрессивной системы отбывания наказания.

В юридической литературе, особенно в учебной, условно-досрочное освобождение рассматривается как один из видов освобождения от наказания. Для подобного рода утверждений автор не находит веских оснований, и дает по этому аспекту свою точку зрения.

К четвертому блоку, объединяющему подходы к юридической природе условно-досрочного освобождения, автор поддерживает точки зрения, отражающие отраслевую принадлежность исследуемого института. В соответствии с ними регламентация условно-досрочного освобождения отнесена к той или иной отрасли права.

На основании изложенного, автор полагает, что условно-досрочное освобождение - это комплексный межотраслевой институт, регулирующий досрочное освобождение от отбывания наказания осужденного под условием выполнения им в течение оставшейся неотбытой части наказания установленных законом требований.

Безусловно, проблема освобождения от наказания является составной частью более широкой проблемы – освобождение от уголовной ответственности, в связи с чем, раскрывая их, автор акцентирует внимание на критериях применения института условно – досрочного освобождения, при этом вносит предложения законодательного характера по их разрешению.

Разграничить освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания можно, как считает автор, по следующим критериям. Во-первых, по основаниям их применения. Освобождение от уголовной ответственности происходит в тех случаях, когда преступление не представляет большой общественной опасности и лицо, его совершившее, может исправиться без осуждения. Основанием здесь является нецелесообразность привлечения

субъекта к уголовной ответственности. Основанием же освобождения от наказания выступает нецелесообразность его назначения, например в случае, когда исправление осужденного возможно другими средствами (ст. 81 УК РК и соответственно ст. 86 УК Кыргызстана) либо когда достижение его целей является невозможным (ст. 73 УК РК и соответственно ст. 71 УК Кыргызстана).

Во-вторых, рассматриваемые институты разнятся по своему содержанию. Одно лишь освобождение от наказания не влечет прекращение уголовной ответственности, поскольку лицо не освобождается от осуждения, отрицательной оценки его поведения государством в виде постановления судом обвинительного приговора. Кроме того, будучи формой реализации уголовной ответственности, наказание не только не исчерпывает всего содержания последней, но и не охватывает ответственность по времени (она уже существует до назначения наказания и еще продолжается после его исполнения). Поэтому освобождение от уголовной ответственности всегда охватывает и освобождение от наказания.

Помимо освобождения от наказания действующему уголовному законодательству известна еще одна номинативная конструкция - «освобождение от отбывания наказания». Об этом свидетельствует, к примеру, содержание ст. 70 УК РК, в которой идет речь об условно-досрочном освобождении именно от отбывания наказания.

В юридической литературе встречаются и другие эквиваленты понятия «освобождение от отбывания наказания»: «освобождение от дальнейшего отбывания наказания», «освобождение от продолжения отбывания наказания», «освобождение от исполнения наказания».

Думается, ни одна из приведенных формулировок не может быть признана удачной. Во-первых, использование в лексической конструкции «освобождение от отбывания наказания» слов «дальнейшего» или «продолжения» выглядит явно излишним, поскольку термин «отбывание» сам по себе предполагает некий процесс исполнения какой-либо обязанности и указанные языковые единицы сюда ничего не добавляют. Не совсем корректен данный оборот и с позиции действующего законодательства, поскольку УК РК предусматривает случаи освобождения от отбывания наказания, неблагоприятные последствия которого лицо еще не начало претерпевать (например, при отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей), стало быть, ни о каком дальнейшем отбывании не может быть и речи.

Во-вторых, для применения такой конструкции, как «освобождение от исполнения наказания», также не имеется достаточных оснований. Видимо, ее разработчики не учитывают сущности уголовно-исполнительного правоотношения, когда наказание исполняют специализированные государственные учреждения и органы (от выполнения, возложенной на них функции они не могут быть освобождены по определению), а осужденные исключительно его отбывают.

Сказанное с большой долей уверенности позволяет заключить, что уголовному праву известен и такой институт, как освобождение от отбывания наказания. Однако, как отмечает автор, в чем заключается его особенность и

отличие от освобождения от наказания, не совсем понятно, поэтому им рассмотрены различные точки зрения по данному аспекту.

При этом автор излагает свое видение классификации видов освобождения от наказания и его отбывание на основе проведенного им анализа различных источников.

Вторая глава «Правовое регулирование условно - досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних по действующему законодательству» содержит три параграфа.

Первый раздел «Критерии исправления осужденного несовершеннолетнего».

Второй раздел «Характеристика условий условно - досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних».

Третий раздел «Правовой статус условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних».

Безусловно, в настоящее время становится, совершенно очевидным то обстоятельство, что повышение эффективности уголовного наказания в борьбе с преступностью следует связывать с глубоким всесторонним изучением механизма его воздействия на сознание, внутренний мир и поведение лиц, к которым оно применяется.

На основе принятого уголовно – исполнительного законодательства Республики Казахстан предпринимаются все меры по укреплению и строжайшему соблюдению принципов назначения и исполнения наказания, тоже можно сказать и о УИК КР, где цели и задачи совпадают, о чем свидетельствуют ст. 2 указанного Кодекса. Следует отметить, что перед государством остро встала задача по изменению обстановки психологического и педагогического характера процесса отбывания уголовного наказания.

Отмечается, что процесс социальной адаптации включает в себя комплекс вопросов нравственной, психологической и практической подготовки осужденных к освобождению, понимания ими новых для себя задач после освобождения, восстановления полезных социальных связей, активного управления этим процессом со стороны государственных органов, нейтрализации отрицательных факторов, мешающих возвращению освобожденных к полезной деятельности.

Автор разделяет точку зрения, что в область адаптации как явления входят следующие категории: социальный статус, профессиональное самоопределение, положение в коллективе, в системе межличностных отношений ближайшего окружения, характерологические особенности и качества личности, возможности проявления индивидуальности.

Как считает автор, для эффективного управления адаптацией необходимо знать обстоятельства, способствующие ей или затрудняющие ее. В связи с чем выделяет *объективные и субъективные факторы*.

К *субъективным факторам* он относит: пониженную коммуникабельность, повышенную внушаемость, комфортность, негативизм, нравственно – психологическую несовместимость личности с новой средой,

завышенную самооценку и др.

К субъективным критериям социальной адаптации автор относит: удовлетворенность личности, отношение личности к условиям деятельности и общения, отношение личности к себе и др.

К объективным факторам адаптации также относятся условия, которые не зависят от адаптируемой личности. Это вид режима исправительного учреждения, уровень развития коллектива, назначенный срок наказания, характер производства в ВК и др.

К объективным критериям социальной адаптации относит: продуктивность деятельности, реальное положение в коллективе (профессионально – квалификационный рост, успеваемость в школе), авторитет, который отражает устойчивое признание членами коллектива приоритета личности в каком – либо виде деятельности.

Следуя из указанных факторов и критериев, автором дается достаточно глубокий их анализ, а также, исходя из этого, отражаются отрицательные и положительные стороны рассматриваемого им аспекта.

Особо автор уделяет внимание различным формам и методам воспитательной работы, способствующим исправлению осужденных, в том числе: идейно – политическому, эстетическому, экологическому, экономическому, сексуальному и другим видам воспитания.

Автор характеризует условия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних, и при этом подчеркивает, что довольно трудно найти достаточно аргументированные, теоретически обоснованные доводы в поддержку установления законодателем идентичных сроков, необходимых для условно-досрочного освобождения несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести и тяжкие преступления. При этом не учитываются принудительные меры воспитательного характера, предусмотренный ст. 82 УК РК (в редакции с изменениями и дополнениями внесенными Законом РК от 23.11.2010 г. № 354-IV), а именно при возложении обязанности загладить причиненный вред, возложение обязательства принести извинение потерпевшему. Подобная практика, по мнению автора, крайне негативно скажется на повышении эффективности воспитательного характера условно-досрочного освобождения, учитывая этот факт, им вносится предложение по законодательному изменению нормы, регулирующие условно-досрочное освобождение несовершеннолетних.

На взгляд автора, является обоснованным предоставление несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления, возможности досрочного освобождения под условием по отбытии ими одной трети срока наказания по сравнению с лицами, осужденным за особо тяжкие преступления, где в новой редакции ст. 84 УК РК (от 23.11. 2010 г.) предусмотрено: не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека; не менее двух третей наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека.

Видится рациональным ранее внесенные предложения Л. Иногамовой-Хегай и

Э. Казаряна об уменьшении сроков наказания, после отбытия которых допускается условно-досрочное освобождение до одной четверти, одной трети и половины срока наказания, назначенного соответственно за преступление небольшой или средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое преступление [24, с.29].

При закреплении в УК приведенных изменений, с одной стороны, в равной мере учтены интересы осужденных, совершивших преступления разной степени тяжести, в первую очередь небольшой и средней, с другой - сохранится преемственность норм института условно-досрочного освобождения в рамках общей тенденции гуманизации уголовного законодательства.

Отдельные ученые выступают за увеличение срока наказания, требуемого для условно-досрочного освобождения [8, с.153]. Полагаем, что подобная мера вряд ли будет способствовать повышению его эффективности. Дело в том, что отбытие осужденным установленной законом части срока наказания автоматически не влечет условно-досрочного освобождения, т.к. для его получения лицо должно достичь еще и определенной степени исправления. Кроме того, снижение рассматриваемых сроков, бесспорно, является дополнительным стимулом для несовершеннолетних в части усиления их стремления к исправлению.

Рациональность снижения сроков наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения несовершеннолетних, подтверждается анализом практики применения исследуемой меры. В частности, установлено, что по отбытии срока наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения, было освобождено 53,7% несовершеннолетних.

Несовершеннолетние, осужденные за преступления небольшой и средней тяжести, освобождаются в среднем по истечении 51,8% срока назначенного наказания. Лишь около трети указанной категории несовершеннолетних (29,4%) было освобождено условно-досрочно по отбытии ими 34-38% срока назначенного наказания. Следовательно, почти треть осужденных за преступления небольшой и средней тяжести достигают определенной степени исправления после отбытия одной трети срока наказания. В отношении же значительного большинства несовершеннолетних (70,6%) истечение одной трети срока наказания не означает автоматического применения к ним условно-досрочного освобождения, т.к. они еще не достигли определенной степени исправления.

Следует отметить, что отдельные положения законодательства Республики Казахстан, неадекватно отражают позицию законодателя, где двойной учет одного и того же смягчающего наказания обстоятельства, противоречит ч.3 ст. 53 УК РК.

Во-первых, она противоречит нормативным положениям УК РК: так, в соответствии с ч. 3 ст. 53 УК РК смягчающее обстоятельство не может повторно учитываться при назначении наказания, если оно одновременно предусмотрено в качестве такового соответствующей нормой Особенной части уголовного законодательства, а нормы же об условно-досрочном освобождении расположены в Общей части УК РК. Во-вторых, несовершеннолетие осужденного как смягчающее обстоятельство учитывается судом только на стадии назначения наказания. В данном случае условно-досрочное освобождение возможно лишь на

стадии исполнения наказания, где смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные в ст.ст. 53, 54 УК РК и ст.ст. 54, 55 УК Кыргызстана во внимание уже не принимаются.

До сих пор в уголовном законе не нашел решения вопрос о том, какую часть срока наказания должны отбыть лица, осужденные по совокупности преступлений и совокупности приговоров для того, чтобы освободиться условно-досрочно, применение основных и дополнительных видов наказаний, на чем и акцентирует свое внимание автор.

Автор полагает, что приведенная позиция в ч. 1 ст. 70 УК РК не вполне соответствует положениям уголовного законодательства. Так, в ней сказано, что при условно-досрочном освобождении от основного наказания лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. По мнению автора, приведенная норма исключает возможность условно-досрочного освобождения от отбывания дополнительного вида наказания. В ней лишь указывается на возможность полного либо частичного освобождения от отбывания дополнительного наказания. Применение условно-досрочного освобождения в такой ситуации противоречило бы его сущности, поскольку лицо к моменту освобождения еще не отбывало наказание. Кроме того, рассматриваемое освобождение производится без каких-либо условий.

Вместе с тем, автор отмечает некоторую некорректность формулировки ч. 1 ст. 70 УК РК. Это относится к указанию о возможности частичного освобождения от отбывания дополнительного вида наказания. Представляется, что речь должна идти не о частичном освобождении, а о частичном сокращении срока дополнительного вида наказания. Исходя из сказанного, видится целесообразным внесение изменения в ч. 1 ст. 70 УК РК. В частности, предложение «При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания» заменить на: «При этом суд может освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания либо сократить срок такого наказания».

Подчеркивается, что авторы фактически не проводят никакой разницы между неотбытой частью наказания и испытательным сроком [76, с.14; 23-26]. Бесспорно, в течение испытательного срока и неотбытой части наказания подтверждается целесообразность применения институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения; осуществляются цели общей и частной превенции, восстановления социальной справедливости; существует угроза возврата к исполнению наказания в случае неисполнения осужденным определенных требований. В этом прослеживается сходство рассматриваемых юридических категорий.

Следует отметить, что автор придерживается мнения, что между неотбытой частью наказания и испытательным сроком имеются различия. Во-первых, испытательный срок назначается лицу, не отбывавшему наказание. В отношении же условно-досрочно освобожденного субъекта имеет место оставшаяся неотбытой частью от того наказания, реальные правоограничения которого лицо уже претерпело. Во-вторых, в течение испытательного срока условно осужденный своим поведением должен доказать свое исправление. На протяжении же

неотбытой части наказания продолжается закрепление результатов начавшегося процесса исправления осужденного, достигнутых при исполнении/отбывании наказания. В-третьих, и это самое главное, при условном осуждении продолжительность испытательного срока устанавливается в зависимости от длительности срока лишения свободы (ч. 3 ст. 63 УК РК) сроком от одного года до трех лет. Неотбытая часть наказания определяется автоматически: часть срока наказания, от которой осужденный был освобожден условно-досрочно.

Исходя из смысла уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, неотбытая часть наказания исчисляется с момента вступления определения суда об условно-досрочном освобождении в законную силу.

Между тем автор согласен с мнением о введении в законодательство нормы, которая наделяла бы суд правом определять продолжительность неотбытой части наказания, достаточной для проверки и закрепления результатов исправления, установив при этом минимальный и максимальный пределы. Подобная практика позволит в наибольшей степени учесть данные, характеризующие личность осужденного, его поведение в процессе отбывания наказания, отношение к труду и обучению [54, с.23-24; 125].

В работе всесторонне анализируются правовой статус условно – досрочно освобожденных несовершеннолетних, вопросы о способах закрепления в уголовном законодательстве обязанностей, возложенных на условно-осужденных и условно-досрочно освобожденных, основание возможной отмены условно-досрочного освобождения, и обосновывается необходимость дополнения и изменения законодательных актов, нормами, которые регулировали бы контроль за условно-досрочными освобожденными.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. При анализе преступности несовершеннолетних необходимо, прежде всего, сосредотачивать внимание на учете и изучении реальных объективных возможностей, имеющих в обществе на каждом этапе его развития. Важно отслеживать социальные, экономические, демографические и многие другие процессы, связанные с преступностью несовершеннолетних, правильно оценивать соответствующие тенденции и закономерности. Нельзя не согласиться с мнением о том, что степень содержательности анализа причин преступности несовершеннолетних, адекватности получаемого при этом нового знания в огромной мере зависит от того, насколько полно и верно понятна социальная действительность, закономерности ее развития.

2. Несмотря на определенную степень научной разработанности вопросов по рассматриваемой проблематике, вместе с тем она еще нуждается в дальнейшем исследовании. До сих пор в юридической литературе отсутствуют достаточно научно обоснованные критерии разграничения институтов освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания. Неоднозначно четко решаются проблемы: отнесения досрочного освобождения под условием к субъективным правам осужденного; основания и условия условно-досрочного освобождения как взрослых, так и несовершеннолетних; определения части срока отбывания наказания,

которую лицо должно отбыть перед условно-досрочным освобождением при его осуждении по совокупности преступлений либо совокупности приговоров; последующего контроля за условно-досрочно освобожденными; оснований отмены досрочного освобождения под условием и др.

3. Освобождение от отбывания наказания относится к числу комплексных межотраслевых институтов, поскольку его правовое регулирование осуществляется на основе не только норм уголовного, но и уголовно-исполнительного, а также уголовно-процессуального права. Уголовно-исполнительное право представлено нормами, содержащимися в разделе VII УИК РК (в КР в разделе 5) «Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобожденным от отбывания наказания, и контроль за ними», а уголовно-процессуальное - нормами, закрепленными в ст. 452, 453, 455 УПК РК, в которых речь идет, к примеру, об отмене условно-досрочного освобождения.

4. К институту освобождения от отбывания наказания следует относить: условное осуждение (ст. 63 УК РК); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 70, 84 УК РК); освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 73 УК РК); отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 72 УК РК); освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 75 УК РК); освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования (ст. 76 УК РК); освобождение, осуществляемое в порядке ст. 81 УК РК.

Основываясь на изложенном, можно сделать вывод, что название разд. V УК РК не отражает в полной мере сути содержащихся в ней уголовно-правовых институтов. Помимо норм об освобождении от наказания, в ней содержатся также и те, которые регулируют освобождение от его отбывания. Поэтому целесообразнее было бы назвать ее «Освобождение от наказания и его отбывания».

5. Нормы уголовно – исполнительного права предоставляют для исправления несовершеннолетних осужденных гораздо более широкий простор в применении педагогических мер и тем самым значительно сужают объект карательных элементов. Организация педагогического процесса в ВК в смысле применения педагогических мер облегчается тем, что они могут более широко использовать достижения психолого – педагогической науки, передового опыта образцовых учебно – воспитательных учреждений. В целях повышения эффективности условно-досрочного освобождения предлагается Пленуму Верховного Суда принять постановление, содержащее развернутую характеристику критериев исправления осужденного. Представляется целесообразным и издание для сотрудников воспитательных колоний методических пособий по применению мер правового стимулирования с подробным изложением оснований их применения.

6. Представляется, что основанием для отмены условно-досрочного освобождения должно быть совершение лицом только такого административного правонарушения, которое свидетельствует о существенной социальной деформации личности осужденного. Очень важно при этом учитывать характер

самого правонарушения [6, с.127]. Критерием для отмены условно-досрочного освобождения может, по мнению автора, выступать совершение лицом такого административного правонарушения, за которое ему назначено наказание в виде ареста. Поскольку указанная мера административного реагирования является наиболее жесткой из всех, предусмотренных КоАП, ориентир на нее выглядит вполне логичным. Данное положение, думается, должно найти отражение в п. «а» ч. 7 ст. 70 УК РК. Автор также отмечает, что законодательная формулировка указанной нормы в настоящее время устарела. Она явно не соответствует принципу системности права, т.к., начиная с 2001 г., законодатель оперирует термином «административное наказание», а не «административное взыскание».

7. Представленная работа разрешает комплексную научную задачу, связанную с выработкой системы теоретических и практических положений, которые в своем единстве образуют концептуальные направления государственной политики направленные на совершенствование института по условно-досрочному освобождению от наказания несовершеннолетних, где автор, не претендуя на бесспорность суждений вносит целый ряд предложений законодательного характера, которые отражены как в положениях выносимых на защиту, так и в самом исследовании.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Хибина, Н.Н. Жазаны өтеуден босату институтының элеуметтік шарттастығы [Текст] / Н.Н. Хибина. // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2009. - №4. - С. 125-127.

2. Хибина, Н.Н. Сотталған адамның түзелуінің санаттарын бағалаудың кейбір аспектілері [Текст] / Н.Н. Хибина. // Казахстанский Журнал международного права. - 2010. - №1. - С. 96-101.

3. Хибина, Н.Н. Постпенитенциарлық сатыда кәмелетке толмағандарды жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың заңмен реттелуі [Текст] / Н.Н. Хибина. // Д.А. Қонаев атындағы университет Хабаршы. - 2010. - №1. - С. 133-138.

4. Хибина, Н.Н. Социальные аспекты института освобождения от отбывания наказания [Текст] / К.А.Исаева, Н.Н. Хибина. // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал - майора милиции Алиева Э. А. - 2011. – Вып. №1. - С. 192-200.

5. Хибина, Н.Н. Правовой статус условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних в Республике Казахстан» [Текст] / Н.Н. Хибина. // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал - майора милиции Алиева Э. А. - 2011. – Вып. 1. - С. 200-206.

6. Хибина, Н.Н. Характеристика условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних в Республике Казахстан» [Текст] / Н.Н. Хибина. // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал - майора милиции Алиева Э. А. - 2011. – Вып. 2. - С. 285-291.

7. Хибина, Н.Н. Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың заңды табиғаты туралы сұрақ [Текст] / Н.Н. Хибина. // Эколого-

правовые проблемы на современном этапе развития РК: мат. межд. научно – практ. конф. – Алматы, 2009. – С. 103-107.

8. Хибина, Н.Н. Кәмелетке толмағандарды жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың негізі туралы мәселе [Текст] / Н.Н. Хибина. // Проблемы реализации положений Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 годы в уголовно-исполнительной сфере: мат. межд. научно – практ. конф. – Алматы, 2009. – С. 140-146.

9. Хибина, Н.Н. Қылмыстық құқықта кәмелетке толмағандарды жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату: пайда болуы және дамуы» [Текст] / Н.Н. Хибина. // Современная уголовная политика: основные направления и приоритеты в контексте интеграционных процессов: мат. межд. научно – практ. конф. – Алматы, 2010 – С. 291-298.

Хибина Нейля Нурмахановнанын

«Жашы жетпекендерди жаза тартуудан шарттуу тїрдє мєєнєтїнен эрте бошотуу (кылмыш укуктун жана кылмыш жаза аткаруучулук аспектилеринде)» деген темадагы 12.00.08 – кылмыш укугу жана криминология, кылмыш – жаза укугу адистиги боюнча юридикалык илимдердин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу учун жазылган

РЕЗЮМЕ

Негизги сєздєр: мєєнєткє чєйинки жаза тартуудан шарттуу бошотуу, мыйзам чыгаруунун эволюциясы, кылмыш – жаза ишин жїргїзїї, сот практикасы, пенитенциардык системасын реформалоо.

Диссертациялык изилдєєлєрдїн максаты – жашы жетпегендерди мєєнєткє чєйинки жаза тартуудан шарттуу бошотууну колдонуу теориясына жана практикасына комплекстїї анализ жїргїзїї, ошондой эле бул институттун натыйжасын жогорулатууга демилге берїї максатында илимий сунуштарды иштеп чыгуу.

Изилдєє объектиси – Кыргыз Республикасынын кылмыш процессуалдык жана кылмыш аткаруучулук єндїрїшїн жашы жетпегендерди шарттуу мєєнєтїнє чєйин коомдук мамилелердин жыйындысын калыпка салуу предмети болгон жаза тартуудан бошотуу институтунун жана жашы жетпегендерди физикалык жана психикалык єсїїсїнде колдонуучу практика маселелери.

Изилдєєснун методологиялык негизи формалдуу – юридикалык, салыштырма укуктук, структуралык – функционалдык жана башка илимий анализдєє методдорун системдїї мамиле кылуунун колдонушунда жатат.

Изилдєєнїн илимий жаўылыгы азыркы учурдагы Кыргыз Республикасынын колдонулуп жаткан мыйзам жыйнагынын жана Кыргыз Республикасы менен Россия Федерациясынын сот практикасынын негизинде аткарылган кылмыш жана кылмыш – жаза укугу илиминде соттолгон жашы жетпегендерди мєєнєткє чєйинки жаза тартуудан шарттуу бошотууга тикеден – тике арналган монографиялык иш алгачкылардын бири болгону менен аныкталат.

Изилдєєнїн теоретикалык жана практикалык маанилїїлїгї жашы жетпегендерди мєєнєткє чєйинки жаза тартуудан шарттуу бошотуу боюнча илимий абалын тереўдетїїде жана єнїгїїде.

Практикалык маанилїїлїгї мєєнєткє чєйинки жаза тартуудан шарттуу бошотуунун эффєктивдїїлїгїн жогорулата турган жыйынтыктар менен аныкталат.

Изилдєєдегї формулировкаланган рекомендациялар жана сунуштар кылмыш, кылмыш-жаза жана кылмыш процессуалдык мыйзам нормаларынын їстїнде жакшыртуу иштерин жїргїзїїде Кыргыз Республикасынын Жогорку сот пленумунун токтомдорун даярдоодо, укук коргоо органдарынын ишинде, ошондой эле Казакстан Республикасынын Юстиция министрлигинин КУИСде колдонсо болот. Диссертациянын материалдарынын негизинде юридикалык окуу жайлары їчїн жаза тартуудан бошотуу проблемасы боюнча

программаларды, окутуу китептерин, атайын курстарды тізсе болот.

Резюме

на диссертационное исследование Хибиной Нейли Нурмахановны на тему «Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ключевые слова: условно – досрочное освобождение от наказания, эволюция законодательства, уголовно – исполнительное производство, судебная практика, реформирование пенитенциарной системы.

Цель диссертационного исследования провести комплексный анализ теории и практики применения условно – досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних, а также разработать научные рекомендации способствующие повышению эффективности данного института.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, составляющих предмет регулирования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном производстве Республики Казахстан, а также проблемы практики их применения складывающиеся в связи с охраной нравственного, физического и психического развития несовершеннолетних.

Методологическая основа исследования состоит в использовании системного подхода, основанного на комплексном использовании формально – юридического, сравнительно – правового, структурно – функционального и других методов научного анализа.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно является одним из первых в науке уголовного и уголовно-исполнительного права монографическим трудом, выполненным на основе ныне действующего законодательства РК, посвященным вопросам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, с учетом судебной практики Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно углубляет и развивает научные положения в области условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних.

Практическая значимость работы определяется изложением в ней выводов, способствующих повышению эффективности условно-досрочного освобождения. Сформулированные в исследовании рекомендации и предложения могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства и подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РК, в деятельности правоохранительных органов, в том числе КУИС МЮ РК. Материалы диссертации могут служить основой при составлении программ, учебных пособий, разработке спецкурсов в юридических учебных заведениях по проблемам освобождения от наказания и его отбывания.

Summary

of dissertation research by Hibina Heilya Nurmahanovna titled «Release on Parole of Juvenile Delinquents» for the degree of the candidate of legal sciences in specialty 12.00.08 (criminal law and criminalistics, correctional law).

Key words: release on parole, evolution of legislation, correctional procedure, court practice, penitentiary system reform.

Purpose of dissertation research is to make a comprehensive analysis of theory and practice of release on parole of juvenile delinquents, and to develop scientific recommendations enabling greater efficiency of this institute.

Object of research comprises public relations regulated by release on parole of juvenile delinquent in criminal, civil procedure and correctional laws of the Republic of Kazakhstan and concerns as to their application in connection with the protection of moral, physical, and mental development of juveniles.

Methodological basis of research comprises systemic approach based on the comprehensive use of legal, comparative law, structural and functional methods of scientific analysis.

Scientific novelty of research comprises the fact that it is one of the first monographic works in the field of criminal and correctional law, based on the current law of the RK dedicated to the release on parole of juveniles; including court practice of the Kyrgyz Republic and Russian Federation.

Theoretical and practical significance of research is that it deepens and develops scientific provisions in respect o release on parole of juveniles.

Practical significance of the work is that is states conclusions enabling greater efficiency of release on parole. Recommendations stated in the research can be used to improve provisions of criminal law, correctional law and criminal procedure law and preparing resolutions of the Plenum of the Supreme Court on the activity of law enforcement bodies, including penitentiary system of the RK. Materials of the dissertation may serve as a basis for developing the new program, books, special courses in law schools dealing with the problems of release on parole and serving it.